

Сергей Саканский

АВТОСТОПОМ

ПО

ВОСЬМИДЕСЯТЫМ

02

ЯШИНЫ
рассказы

Автостопом по восьмидесятым. Яшины рассказы

Сергей Саканский

**Автостопом по восьмидесятым.
Яшины рассказы 02**

«Автор»

2012

Саканский С. Ю.

Автостопом по восьмидесятым. Яшины рассказы 02 /
С. Ю. Саканский — «Автор», 2012 — (Автостопом по
восьмидесятым. Яшины рассказы)

Впервые звучит тема Арабатской стрелки – один из ненавязчивых лейтмотивов повествования. Яша и Серега анализируют возможность выступить в комбинезонах и касках, рассказчик вспоминает свой первый опыт автостопа, затем неугомонные студенты отправляются в Гурзуф факом – способом, довольно распространенным в народе, но весьма нетрадиционным для наших героев. Яшины рассказы постепенно выстраивают внутренний язык – «внуяз». Яша последовательно вводит неологизмы, затем свободно оперирует ими. Так, например, читателю уже знакомы понятия «нина», «запорожье», «джуманияз» и др. В этом блоке Яшиных рассказов вводятся термины «стюп», «стюб» и «бутилен».

Содержание

Проблема Арабатской стрелки	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

02

Из серии: Автостопом по восьмидесятым (Яшины рассказы)

© Сергей Саканский. Перевод
с устной на письменную речь.

Проблема Арабатской стрелки

Как-то раз меня осенила мысль: а что, если не стопом, стюпом, бухом и бупом ворваться в Крым, а тихо и медленно войти, например – через Арабатскую стрелку. Бредешь себе спокойно и величаво по Арабатской стрелке: слева – Азовское море, справа – Сиваш. Ступаешь мягко, босыми ногами по самой кромке воды, вяло пиная выброшенные морем бессмысленности, мирно беседуя, как древние греки, побухивая, а слева – вода и справа – тоже вода.

Всё это было бы очень похоже на картину знаменитого художника Поленова, которая называется – Христос на Геннисаретском озере.

Из Генчесска я предложил выступить под видом туристов – с рюкзаками, в кроссовках, в тренировочных костюмах, даже в спортивных шапочках. По прибытии в Ленино – все это выбросить, зарыть или обменять на крымский вайн, переодеться как надо, и далее – как всегда.

Раз так, то и до Генчесска мы доберемся цивилизованно – поездом, как настоящие люди: возьмем билеты, постели за рубль, закажем чай в стаканах с подстаканниками, даже наденем чистые домашние тапочки.

Насчет тапочек была здравая мысль: новые тапочки, купленные в Москве по фиффу за пару, можно было обменять минимум на две трехлитровых банки в Генчесске.

Вот так всегда: в жизни на самом деле происходит совсем не то, что мы думаем. Все думают, что мы в Москве, в магазине промтовары берем какие-то там тапочки, а на самом деле мы, в это же самое время – по мнению – в Генчесске, берем хороший домашний вайн в образе тех же самых тапочек.

Стали считать и прикидывать. Я сказал:

– Придется нам взять с собой одеяло, потому что на Арабатской стрелке ночью холодно. Возьмем также ложки, котелок и прочее. Особенно важен запас воды. На Арабатской стрелке ведь нет никаких колодцев. Там вообще ничего нет.

Сергеа сказал:

– Одеяло – это лишний вес. Мы возьмем пленку, как Стас Питерский. Три на шесть метров. В пленку надышать можно, и там будет тепло.

Я сказал:

– В пленке, оттого что в ней надышать, изнутри выступит холодная роса, и не просто холодная роса, а холодная, вонючая и перегарная роса. Вот и проснемся мы – сам понимаешь, в каком колтуне и в каком вонизме. Да еще с бодуна.

Сергеа сказал:

– С какого еще бодуна, когда у нас всегда будет бух. Воскресли, бухнули, сделали Джуманияза, свернули пленку и дальше пошли. И ложек нам никаких не надо – лишний вес и объем. А пищу цеплять мы будем китайскими палочками.

Я сказал:

– Какая разница для лишнего веса или объема – ложки или китайские палочки?

Сергеа сказал:

– Большая разница. Ложки придется постоянно нести с собой, а китайские палочки можно наломать в кустах ивняка или тамариска, а потом выбросить. Опять же – костер с их помощью разводить, используя как лучины. Я думаю, что найдутся на Арабатской стрелке какие-нибудь низкорослые кусты – вереск там или дрок. Да и пищи нам никакой не надо, потому что бух и так имеет достаточно калорий.

Я сказал:

– Надо хоть каких-нибудь сухарей взять, на закуску. Они ведь легкие. Да и рыбу на худой конец можно поймать.

Сергеа сказал:

– Рыбу вряд ли, а вот собирательство – это реально. Мидии с сухарями, размоченными в воде. Кстати, о воде. Воды никакой брать тоже не будем – потому что там и так полно воды: слева море, а справа – Сиваш.

Я сказал:

– Но это же соленая вода, гнилая. По ней красноармейцы шли.

Сергеа сказал:

– А мы с собой опреснитель возьмем. Вместо того чтобы столько воды на себе тащить – лучше взять легкий, компактный опреснитель, твой или мой. Поставим его где-нибудь в углу костра, и пусть себе опресняет на холостом ходу.

Я сказал:

– Вот именно, что на холостом. А вещи в походе надо использовать со стопроцентным КПД. Так что, я предлагаю поставить бражку.

Сергеа сказал:

– Нет, такая идея не годится. Это уже вообще замкнутый круг. Мы не хотим брать воду, чтобы ее не тащить. Поэтому мы берем опреснитель. Но потом, по причине опреснителя, мы берем с собой бражку. И опять нам придется тащить – если не воду, то бражку. Хотя, конечно: без бражки с этим опреснителем мы будем выглядеть глупо.

Я сказал:

– Ты не понял суть. Я не предлагаю бражку тащить, а предлагаю ее поставить. Мы ворвемся не в Геническ, а сразу в Ленино. И поставим нашу бражку с другой стороны Арабатской стрелки. Зароем ее где-нибудь в теплый песок, обозначим ориентиры, нарисуем на бумажке план и отметим бражку крестиком. Затем вырвемся в Геническ, а дальше – по программе. А идти мы будем как раз недели две, медленно приближаясь к поспевающей бражке.

Сергеа сказал:

– А почему ты думаешь, что мы будем недели две идти? Длина Арабатской стрелки километров двести. Сколько мы будем в день проходить?

Я сказал:

– Думаю, что километров пять.

Сергеа сказал:

– Да нет, побольше. Километров, скорее, по шесть-семь. Получается, что мы будем идти примерно месяц. За это время бражка подохнет и превратится в уксус, а внутри бутылки заведутся страшные черные мухи-дрозофилы. Нет, не будем мы ставить никакой бражки. Тогда и опреснителя брать не будем. И вообще – никуда мы не пойдем.

Сказав так, Сергеа прокричал Нина и умер. Я же сидел еще долго, думая про Арабатскую стрелку.

Мысль поставить бражку была, разумеется, бессмысленной. Все дело как раз в том, что через Арабатскую стрелку мы хотели в Крым – именно войти. Но какой же это будет вход, если мы сначала войдем, поставим бражку, потом выйдем, потом опять войдем. Вот если бы бражку в конце Арабатской стрелки поставили другие руки. Поставили бы бражку, план с крестиком выслали нам в Геническ по почте до востребования, а сами поехали бы на две недели в Гурзуф, ожидая, когда поспеет бражка.

Я перебрал все возможные кандидатуры: Гарик Прайс, Эль Бобров, Бухарский, Ракин-ский, Стас Питерский, Еня Алини и друзья его, и даже сам Головня – нет, никто для этой миссии не годился.

Да и вообще, ставить бражку кем-то другим было бредовой идеей. Ведь необходимое условие этой постановки – встреча в день поспевания бражки. Но как вычислить этот день, если мы идем по Арабатской стрелке, а они едут в Ленино стопом и стюпом, бухом и бупом? И ведь дураку понятно, что приди какая-то из двух групп раньше хотя бы на несколько часов, то от этой бражки, сколько бы ее там ни было, ничего не останется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.